

Артем Боровик:

Пусть уж лучше побьют меня...

Рос. Верн. - 1994, - 18 февр. - 98.

Каждый раз, когда я вижу на экране телевизора профессионала, который любит то, что делает, и уважает тех, для кого работает, который при этом обаятелен и умен, я про себя вздыхаю: ведь есть же на свете счастливые люди! В моем представлении Артем Боровик, автор и ведущий популярной телепрограммы «Совершенно секретно», как раз и является таким человеком.

- Артем, отвечает ли мое представление о вас (а его, судя по письмам, разделяют многие телезрители) вашему самоощущению?

- Честно говоря, я принадлежу к категории самоедов, и довольно редко то, что делаю, нравится мне самому. Я очень люблю телевидение, и так сложилось, что достаточно много им занимаюсь. Но тем не менее телевидение, как я понимаю, не моя профессия. Все-таки это не то, ради чего я родился.

- А вы можете достаточно определенно ответить на вопрос: ради чего родились?

- Я человек пишущий и, если говорить без лишнего пафоса, предназначение свое вижу в вождении пером по бумаге. Я верю в судьбу и знаю, что судьбой мне уготовано быть писателем - не журналистом даже, не газетчиком. Именно писателем.

По большому счету моя литературная, если так можно выразиться, карьера началась с Афганистана, куда Виталий Коротич послал меня от «Огонька». Я ездил туда с 86-го ежегодно, бывал там по несколько месяцев. В результате написал книжку «Спрятанная война», которая вышла и у нас, и во многих странах. Но это была документальная проза. Сегодня, на мой взгляд, время документалистики об



Афганистане прошло.

- И вы уже больше никогда не вернетесь к этой теме?

- Обязательно вернусь. Все это настолько глубоко и сложно, что требует осмысления, но - художественного осмысления. У меня осталось много материалов. Я не перестаю вести дневник (кстати, там не только афганские темы). Но все лежит, как говорится, в нижнем ящике стола и ждет своего часа. Ведь, честно говоря, писать на полную катушку, сидеть за письменным столом от зари до зари много труднее, чем делать телепередачи.

Ну и обстоятельства, конечно, мешают. Так уж получилось, что вся эта империя под названием «Совершенно секретно», созданная Юлианом Семёновым, свалилась мне на плечи. Потом к газетной работе прибавилось телевидение. Я принимал участие, если помните, во «Взгляде», но после 91-го, когда Горбачев резко поправел, из «Останкино» многие стали уходить. Меня пригласили на Российское телевидение и предложили придумать программу, что я и стал делать, не испытывая начальственных окриков и тому подобного. Это очень

важно, для меня по крайней мере. Я понимаю, что на «Останкино» в силу лучшей технической оснащенности можно было бы делать передачу спокойнее, легче и к тому же много прибыльнее - реклама там мощнее. Но на РТР есть команда, есть общая идея, в конце концов, есть товарищеские обязательства. Меня пригласил на РТР мой телевизионный «крестный отец» и друг Анатолий Григорьевич Лысенко. И работать я буду здесь, хотя в «Останкино» звали вернуться.

Кроме газеты и телепередачи «Совершенно секретно», мы организовали еще одноименное издательство, которое тоже отнимает время и силы.

Ну и еще одно самооправдание. Увы, чисто литературным трудом сейчас прокормить себя и свою семью невозможно.

- А велика ли семья?

- Нас трое: жена Вероника, тоже журналистка (кстати, самый жесткий мой критик), и ее сын от первого брака. К сожалению, из семейной жизни остается очень мало времени, даже не каждые выходные бываю дома, а в будни - до позднего вечера на работе.

- А на экране вы производите впечатление человека, который обедает дома...

- Неужели? Да нет, это все от бутербродов, поесть толком не удается.

- Артем, многим известна фамилия Боровик по литературной и политической деятельности вашего отца Генриха Боровика. Признаться: вам было легче или труднее в связи с этим делать собственное имя? Есть ли у вас проблемы «отцов и детей»?

- Судите сами. Окончил я факультет журналистики МГИМО. Ну вот, вы уж сразу и заулыбались! А после пошел в газету «Советская Россия», которую редактировал тогда Михаил Федорович Ненашев. Прекрасная газета была, честная и острая, хоть и орган ЦК. Я не занимался международной журналистикой. Ездил в колскую тундру, на нефтяные вышки, по нечерноземному бездорожью. Мне, московскому мальчику из маленького инкубаторно-

го мира, было все это безумно интересно, гораздо интереснее, чем западная жизнь. Я попал в бурный поток всего, что разворачивалось после 85-го года в нашей стране. Ездил я, как вы понимаете, без папы, и с людьми общался не он, а я. Кто-то его имени вообще не знал - страна-то большая. Кто-то хорошо к нему относился, кто-то - нет. Вот это «нет» для меня, сына было, конечно, трудно, ибо зовут меня не Павлик Морозов. Одним словом, было непросто. Мне даже советовали взять девичью фамилию моей мамы - Финогенов. Но я был, есть и остаюсь Боровиком.

Отцу я очень за многое благодарен, особенно в период моего взросления, выбора профессии. Он никогда ни на чем не настаивал в отношениях со мной, давал мне возможность самому «разбить лоб».

Испытываю ли я на себе проблемы «отцов и детей»? А может ли их не быть вовсе? Сомневаюсь. Но если не искать компромиссов, жизнь станет невыносима.

- Скажите, вы, редактор такой, как вы выражаетесь, империи «Совершенно секретно», - не боитесь физической расправы? Материалы-то у вас бывают - ой-ой... Газовый пистолет с собой не носите?

- Газовый пистолет не ношу. Когда однажды меня сильно побили, понял, что это бессмысленно. Надеюсь на свою физическую подготовку и, повторяю, на судьбу.

- Вас пытались шантажировать?

- Конечно. И деньги пытались дать немалые за непубликацию того или иного материала. Хоть мы и «Совершенно секретно», но бывала и у нас утечка информации. Сейчас, надо сказать, коллектив сложился очень верный.

- У вас, наверное, большой штат профессиональных консультантов?

- Внештатно нам помогает очень много людей - архивисты, историки, сотрудники некогда секретных и закрытых организаций, специализированных министерств. Причем конфиденциальность в случае необходимости соблюдается самым строгим и ответственным образом. Пусть уж лучше побьют меня, чем моих информаторов, а то ведь и вся программа может развалиться.

Беседу вела Елена ГРАНДОВА.